

МЕТАФОРИЧЕСКИЙ ОБРАЗ ВОДНОГО ТРАНСПОРТА В ТЕКСТАХ РУССКОЯЗЫЧНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ СМИ

Н.А. Сегал

Ключевые слова: политический текст, политический дискурс, политическая коммуникация, метафора.

Keywords: political text, political discourse, political communication, metaphor.

Интерес лингвистов к исследованию метафоры, возросший на рубеже XX-XXI веков, определяется пристальным вниманием к языковой картине мира носителя той или иной культуры, его системе ценностей и национально-культурному опыту. Ученые указывают на антропоцентричность метафоры, то есть «...соизмеримость сопоставляемых в метафоризации объектов именно в человеческом сознании, безотносительно к реальным сходствам и различиям этих сущностей» [Телия, 1988, с. 3-4]. Такое соотношение объектов весьма логично вписывается в антропоцентрическую парадигму современной лингвистики и является основой познания человеком окружающего мира посредством собственной активной деятельности и использования артефактов.

Цель статьи – определить содержание и структуру метафоры *водный транспорт* через систему средств ее вербальной репрезентации в политических текстах как фрагменте политической картины мира. Актуальность предлагаемого исследования определяется необходимостью описания механизмов репрезентации языковых единиц, входящих в лексико-семантическое поле *транспорт*, и его переосмысления в политических текстах.

Научная новизна статьи обусловлена тем, что в ней впервые описана специфика семантической организации и функциональные особенности лексических единиц, входящих в лексико-семантическую группу *водный транспорт*. В рамках исследования описаны особенности метафоризации языковых единиц, формирующих фрагмент языковой картины мира, раскрыт функционально-прагматический потенциал ключевых единиц-репрезентантов и фразем, определены механизмы их формирования.

Работа строилась на материале печатных и электронных версий русскоязычных СМИ за 2009-2015 годы. Выбор источников был определен следующими причинами: во-первых, указанные издания отражают политические реалии современного общества и выступают

субъектами политического дискурса; во-вторых, обращение к материалам газет, которые репрезентируют различные политические взгляды и идеологические установки, дает возможность представить объективную картину политических событий и, соответственно, дать объективный анализ языкового поведения их участников.

В процессе отбора материала главными методами исследования были описательный и индуктивный методы, построенные на наблюдении, анализе, классификации отдельных фактов с целью их дальнейшего синтеза и обобщения. Объект исследования обусловил необходимость комплексного подхода, в рамках которого использовались разные лингвистические методы: метод компонентного анализа – для установления семной структуры слов; метод идентификации – для определения характеристик языковых единиц; метод контекстологического анализа – для установления образно-ассоциативных смыслов, закодированных во внутренней форме языковых единиц уровня вторичной номинации; метод лингвистического моделирования – для построения метафорических конструкций с базовыми компонентами с семантикой *водный транспорт*.

Единицы, входящие в лексико-семантическое поле *транспорт*, в политическом тексте являются основой для метафорического переноса. Реализуясь в коммуникации и текстах различных типов, такие единицы становятся источником метафорических значений и могут характеризоваться, по определению Г.И. Кустовой, как способ концептуализации некоторой внеязыковой реальности, который «... предоставляет говорящим на данном языке своего рода ментальную схему (семантическую модель) для осмысления других типов ситуаций, подводимых (в той или иной мере) под эту схему» [Кустова, 2000, с.201]. Полностью соглашаясь с данным тезисом, добавим, что использование ментальных схем возможно только при апеллировании к аудитории, владеющей знаниями об исходном денотате и умеющей легко уловить ассоциативные связи между предметами. Именно поэтому метафоры культурно ориентированы и национально-специфичны. Более того, политические тексты указывают на динамический характер метафор и неоднозначность их интерпретации, которая зависит от позиций адресанта и адресата. Э. Будаев отмечает, что «положение о том, что субъект склонен реагировать не на реальность, а скорее на собственные когнитивные репрезентации реальности, приводит к выводу, что и поведение человека непосредственно определяется не столько объективной реальностью, сколько системой репрезентации человека. Из этого

следует, что выводы, которые мы делаем на основе метафорического мышления, могут формировать основу для действий» [Будаев, 2007, с. 19]. Такая прагматическая установка автора политического текста определяет арсенал образных средств и широкий коннотативный спектр, реализующий образный потенциал языковых единиц в контексте.

В современной коммуникации метафоры не только участвуют в категоризации понятий, но и являются аккумулятором личного и народного опыта, зеркалом экономических, политических и культурных изменений. По замечанию Н.Д. Арутюновой, «в эмоциональном нажиме на адресата заинтересован не только писатель, публицист и общественный деятель, но и любой член социума. Общность цели естественно порождает и общность используемых языковых приемов. Сфера выражения эмоций и эмоционального давления вносит в обыденную речь элемент артистизма, а вместе с ним и метафору» [Арутюнова, 1990, с. 8].

Обзор научной литературы, посвященной исследованию политической метафоры (работы В.Н. Базылева, А.Н. Баранова, Э.В. Будаева, М. Джонсона, Ю.Н. Караулова, И.М. Кобозевой, Л.А. Кудрявцевой, Дж. Лакоффа, В.Н. Телия, А.П. Чудинова, Г.М. Яворской), позволяет интерпретировать политическую метафору как инструмент для осознания, моделирования и оценки политических процессов, средство воздействия на социальное сознание. Бесспорным является факт, что именно метафора способна апеллировать к любой целевой аудитории, прямо или косвенно воздействуя на адресата. Исследователи утверждают, что политическая метафора представляет собой одно из наиболее эффективных средств, обеспечивающих прагматический потенциал политической коммуникации. А.П. Чудинов подчеркивает, что «метафорический характер имеет большинство ключевых слов и фраз, определяющих ту или иную парадигму политического мышления. Опытный политик стремится предстать перед избирателями в роли источника ярких политических метафор, образующих смысловой и эмоциональный фон его социальной концепции» [Чудинов, 2013, с. 123]. Именно образная речь, формирующая языковую личность того или иного политика, является основой его популярности, привлекает внимание и заинтересовывает электорат.

Соглашаясь с Т.Г. Скребцовой в том, что язык представляет собой «единый организм, а не набор автономных компонентов» [Скребцова, 2000, с. 16-17], при анализе политической метафоры, вслед за А.П. Чудиновым, мы включаем в объем рассматриваемого материала

«не только собственно метафоры, но и сравнительные обороты, перифразы, метонимию и иные образные средства, учитывая не только собственно слова, но и фразеологизмы, составные наименования» [Чудинов, 2001, с. 37]. Таким образом, комплексный анализ образных средств позволяет глубоко и полно представить систему метафорических моделей, формирующих фрагмент политической картины мира в масс-медийном дискурсе.

Метафорические образы со сферой-источником *транспорт* активно функционируют в политических текстах, что обусловлено прагматическими установками адресата, с одной стороны, и широким образным потенциалом лексики, входящей в тематическую группу *транспорт*, – с другой. В политических контекстах транспортные метафоры призваны показать прежде всего динамику политических явлений и событий, движение политического субъекта к цели, наличие препятствия на пути к ней, стремление преодолеть его или невозможность достижения цели. Являясь важным способом интерпретации действительности, метафора *транспорт* актуализирует отношение говорящего к политическому событию, при этом выявляются оценочные компоненты, создающие модальную рамку текста. Метафоризация *водного транспорта* в политическом тексте происходит прежде всего через языковые единицы, входящие в одноименное лексико-семантическое поле и относящиеся к следующим группам: 1) номинации транспортных средств (корабль, пароход, теплоход, ледокол, катер, ковчег и т.д.); 2) действия и процессы (идти ко дну, тонуть, садиться на мель, дрейфовать и т.д.); 3) субъекты (капитан, матрос, штурман, командир и т.д.); 4) препятствия (риффы, скалы); 5) атрибуты судна (руль, штурвал, паруса, капитанский мостик, спасательный круг и т.д.). Данные единицы не функционируют изолированно друг от друга, а организуют метафорические модели, посредством которых и реализуется образность политического текста.

В современных политических текстах активными являются образные сравнения с *кораблем* и метафора *корабля*, появившаяся еще в древнегреческой поэтической традиции. Позитивный образ корабля, сформированный в политических текстах, не является закрепленным, однако отчетливо демонстрирует силу и мощь, уверенность в конструктивных перспективах, возможность достижения поставленной цели, несмотря на возникающие препятствия: *Все трудности и рифы, на которые натолкнулся молодой корабль украинской демократии, отправившийся от берегов посттоталитарного общества, он успешно проходит. И, думается, будет проходить и впредь* (Диалог.

12.04.2010). В политических текстах такие метафоры разворачиваются в образные сценарии, построенные на сравнении государства с лодкой: *Государство сродни лодке. Чем мощнее и сплоченнее общественно политические силы, находящиеся в центре политического спектра страны, тем устойчивее и увереннее движется государственный корабль, обмякая на своем пути всевозможные рифы и препятствия, и тем самым сводя на нет попытки крайних экстремистских сил как с одной, так и с другой стороны раскачать государственную лодку и, тем более, попытаться ее опрокинуть* (Диалог. 14.03.2011).

При создании конструктивного образа *корабля* наиболее активно используется лексема *ледокол*. В политических текстах актуализируются такие семантические компоненты языковой единицы, как «движущая сила», «мощь», «лидерство»: *Польша перестает быть ледоколом американской политики ... В связи с этим нужен новый ледокол, и на эту роль, конечно, идеально подходит Латвия* (Зеркало недели. 19.04.2010); *«Единая Россия» – «ледокол» «оранжевой революции» в России* (Полит.ру, 23.03.2012).

В политических текстах формируется образ *корабля, обреченного на гибель*. Действия такого *корабля* сопряжены с трудностями, опасностью, поэтому в ряде контекстов появляется лексическая единица *дно*. *Дно* в подобных конструкциях символизирует смерть, гибель судна и его экипажа, становится неизбежным результатом несогласованных действий государственных лидеров: *Корабль украинской государственности потихоньку идет ко дну* (Зеркало недели. 30.02.2012); *Корабль «Украина» получил смертельную пробоину несколько месяцев назад и теперь медленно погружается на дно* (Диалог. 19.08.2009). Метафорический комплекс «государство – это корабль» получает большую образность при глубоком развертывании текста. Так, анализ данной модели позволяет сделать вывод о том, что метафорический комплекс «государство – это корабль» накладывает ограничения на действия субъектов: невозможно изменить маршрут корабля, когда за штурвалом непрофессиональные рулевые, а за бортом – шторм и сильный ветер: *Украинский Ковчег, прощя Корабль Украина, не плывет а, скорее, дрейфует среди айсбергов непонимания в политическом море страстей и интриг. Крен корабля выравнивали, а его продолжает качать то слева, то справа по борту. Штурманы и капитаны рулят, не зная курса, рискуют попасть бортом или килем под ветер сильнее, чем в 2004 году. В зависимости от ветра перемен команды поднимают паруса то оранжевого, то сине-белого, то белого с красными пятнами. А как хочется настоящего белого паруса, в*

котором имеются все цвета радуги. Неужели штурманам и капитанам хочется видеть нашу жизнь тусклой и серой? Когда приглашали создавать волны флагами цвета паруса установленного на Майдане **Корабля**, – ехали. Зовут бурлаков и чумаков с волами и веревками вытаскать **Корабль** на берег – идем. Решили и постановили всем **идти ко дну – тонем** (Диалог. 26.01.2010); **Нацбанк все время будет вынужден латать дыры в старом, прогнившем и идущем на дно судне. Это, безусловно, оттянет время окончательной катастрофы, но корабль все равно пойдет ко дну** (Диалог. 09.10.2011). Такие метафорические комплексы придают тексту большую образность и способны формировать негативное мнение адресата.

Параллельно с сочетанием **идти ко дну** в политических текстах используется конструкция **сесть на мель**. Данная конструкция не имеет резко негативной коннотации и, как правило, реализуется с ироничным оттенком: *Политики должны были служить той большой водой, которая должна была поднимать западный корабль. **Корабль крепко сел на мели** на мелководье. Чтобы предотвратить его окончательный развал и загнивание, команда корабля проводит постоянное его обновление, модернизацию* (Сб. 19.04.2012). Движение корабля происходит при наличии управляющего им субъекта и сопутствующих артефактов, без которых любое перемещение является деструктивным. Неуправляемость корабля реализуется через конструкцию **без руля и без ветрил**, интерпретируемую как «отсутствие властной доминанты»: *Краевая исполнительная власть работает без руля и без ветрил, и он готов эту ситуацию поправить* (Ф. 04.10.2012); *Украина: без руля и без ветрил. Благодаря оранжевой революции Украина познала не только прелести свободы, но также и горечь нестабильности* (Зеркало недели. 30.04.2011); *Власть без руля и ветрил в шторме анархии рынка* (Ведомости. 12.12.2015). Отсутствие руля приводит к отсутствию системы управления и негативным последствиям: *В 2008 году украинцы потеряли реальный шанс развивать собственную экономику в управляемом режиме. Судя по развитию событий в 2008 году **руль «у корабля» окончательно отвалился*** (Диалог. 25.12.2013). Таким образом, политическое пространство характеризуется резко негативно при несогласованности целей и направлений в политической деятельности, при отсутствии взаимопонимания и компромисса, а также при наличии иллюзионного компонента «невозможность управления».

Менее частотной является конструкция **[оставаться] на плаву**, которая описывает политическую ситуацию с положительной стороны

и характеризует ситуацию, при которой наблюдается относительная стабильность, несмотря на окружающую деструктивную обстановку: *Это поддержало систему, которая была создана до кризиса 2008 года. Те, кто был богат, сохранили свои деньги – **корабль все еще на плаву*** (Комсомольская правда. 16.03.2012). Не менее активно используются образные средства, эксплицирующие экипаж корабля, представленный в политическом тексте политическими лидерами и их командами: *Выходов у руководства КПУ столько же, сколько у экипажа тонущего судна. Либо покинуть его, либо **идти на дно**, либо пытаться срочно **латать пробоины**, борясь за живучесть корабля* (Комсомольская правда. 09.08.2011); ... *перед политиками стоит сложная задача: каким образом устоять в политических штормах и **не пойти на дно*** (Зеркало недели. 20.09.2010); ***Моряки** ведь не любят, когда во время шторма начальство **на капитанском мостике** на виду у всех дерется. И этих **капитанов, рулевых** и прочих, даже если корабль преодолеет опасную зону, уважать уже не будут. Но есть **командиры**, которые рады шторму: подвернулся отличный способ сбросить в воду конкурента и списать все на погодные условия. Латвия дрейфует, как **корабль**, у которого **нет капитана**, – считает глава Госконтроля Ингуна Судраба. Страна движется без направления и четко поставленных целей, заявила она* (Иносми. 04.04.2011).

В политическом тексте зафиксированы метафоры, эксплицирующие образы пассажиров корабля – населения страны или ее части, представленных в политическом тексте в роли как активных, так и пассивных субъектов: *Многие называют таких **эмигрантов крысами, бегущими с корабля**, а если корабль не тонет, а на приколе гниет. Можно ожидать, что **эмигранты** окажутся последними, кто покинет **корабль демократии**, когда он начнет **тонуть*** (Диалог. 09.11.2012). Активным устойчивым сочетанием в политическом тексте является конструкция «бунт на корабле», которая в политическом тексте связана с отсутствием взаимопонимания между политическими лидерами или с социально-политическими изменениями: ***Бунт на корабле**. Конфронтация депутатов петрозаводского городского совета с администрацией Петрозаводска достигла своего апогея* (Московский комсомолец. 13.09.2013); ***Бунт на корабле** или политическая реформа* (КИ. 10.09.2012); ***Бунт на корабле**: Фирташ шантажирует Януковича поддержкой Кличко на выборах президента* (Столица. 11.12.2012).

При интерпретации образа *корабля* для политического текста характерным является использование глагольных сочетаний *делать*

разворот, совершить разворот и лексемы *дрейфовать*. Если первые две конструкции могут иметь как позитивную, так и негативную коннотацию, то языковая единица *дрейфовать* имеет только негативную коннотацию, что связано, по нашему мнению, с особенностью мира политики: активные действия могут оцениваться по-разному, тогда как пассивность в политике всегда оценивается резко отрицательно: *Корабль «Украина» делает крутой разворот в сторону Европы* (ДС. 22.08.2011); *Завершив все необходимые подготовительные мероприятия для того, чтобы корабль «Украина» был в состоянии совершить крутой разворот на Европу, Киев приступает к этому развороту* (Завтра. 18.02.2012); ... *куда дрейфует русскоязычная Украина* (Newzz. 23.11.2013).

Политический дискурс отличается многополярностью и многовекторностью. Этот факт находит свое отражение в моделях коммуникативных процессов. При реализации метафорического образа *водного пространства* в дискурсивных практиках вербализуются единицы с интегральными компонентами «направление», «движение» *держат курс на..., менять курс, сбиваться с курса*: *Украина твердо держит курс на НАТО*; *Украина держит курс на европейскую, евроатлантическую интеграцию*; *Украина держит курс на противостояние с Москвой*; *Яценюк держит курс Украины на евроатлантическую интеграцию*; *Правительство держит курс на ЕЭП*; *за окном уже почти середина октября. Как бы в погоне за «оптимизацией» ближайшее окружение президента федерации не сбilo корабль с намеченного курса* (Аргументы и факты. 10.10.2013); *Последние четыре месяца мы ясно видим проявления политического и экономического эгоизма, который и раньше прятался за спинами всех политических сил, которые представляют интересы частных компаний, не заботясь о необходимости общего курса для корабля «Украина»* (Диалог. 20.02.2009). Таким образом, при контекстологическом анализе выявлены конструкции с пространственно ориентированным субъектом (государством, партией или лицом), характеризующимся движением в определенном направлении.

Конструкция *быть в фарватере (кого-, чего-л.)* получает в политическом тексте резко негативную коннотацию: *Украина в фарватере НАТО: особенности «внеблокового статуса»* (Время. 26.08.2011); *«Наша Украина» находится в фарватере интересов президента* (Версии. 11.06.2009); *Москва ушла в фарватер НАТО* (Наш мир. 30.05.2011). Такая коннотация, на наш взгляд, связана с тем, что для демократического общества важной является способность и

возможность государства свободно принимать решения и самостоятельно продумывать политические действия. Фарватер в политическом тексте представляется не безопасным местом для прохода судна, а сферой влияния более сильного политического субъекта.

Конструкция *быть у руля / штурвала* сочетается с лексемами *власть* или *страна*. Как правило, *у руля/штурвала* в политическом тексте находится президент или лицо, возглавляющее значимое политическое подразделение: *Президент у штурвала страны: едва Виктор Янукович оказался у штурвала украинской власти, как взял курс на Европу* (Известия. 02.03.2010); *Место у штурвала власти забронировали себе «единороссы»* (Взгляд. 13.10.2008); *Новая власть: неделя у руля* (Сегодня. 19.03.2010); *Власть меняется: кто встанет у «рулей»?* (Украина-центр. 10.11.2010); *Маргарет Тэтчер – «железная леди» у руля власти* (КВ. 18.06.2009). В политических текстах активно функционируют и другие части корабля. Языковая единица *паруса* реализуется в глагольных конструкциях *надуть паруса, разворачивать паруса* со значениями «ускорять движение», «изменять движение»: *Янукович разворачивает паруса назад* (Главком. 16.02.2010); *Пассивно ожидать, пока ветры мировой экономики станут «попутными» и надуют паруса нашей собственной – означает заведомый проигрыш на всех направлениях* (Диалог. 02.12.2009). Единичными для политического текста являются метафорические образы *каюты, барометра, маршрутных карт*: *Представление, что «мы в каюте» будем жить хорошо, а корабль, на котором находится эта каюта, пусть тонет», – это иллюзия* (НГ. 18.11.2009); *...если сегодня политический барометр вполне определенно указывает на отметку «ясно», командному составу корабля под названием «Россия», уверенному в правильности выбранных маршрутных карт, все же стоит еще раз подумать о том, что предпринять, если на пути следования окажутся серьезные рифы* (Тоуду. 16.07.2013). Каюта в таком контексте характеризуется как безопасное пространство, иллюзию которого получает адресат текста.

В политических текстах активно функционируют конструкции, построенные на основе устойчивых сочетаний *раскачивать лодку, быть в одной лодке, быть за бортом, корабль современности: Украина останется «за бортом» НАТО?!* (E-news. 18.04.2010); *НАТО и Россия сближаются – и оставляют Украину за бортом* (Иносми. 15.12.2009); *Украинский флот за бортом государственной политики* (ДС. 19.03.2013); *Украина оказалась за бортом мирового рейтинга*

репутации вузов (Зеркало недели. 10.03.2011); *Раскол в «Нашей Украине»: Ющенко может остаться «за бортом»* (ТСН. 19.08.2009); *Кто раскачивает лодку украинской экономики?* (К. 23.01.2012); ***В одной лодке. Военный конфликт между Россией и Украиной невозможен*** (Аргументы и факты. 18.04.2013); *Украина и Россия ... еще долго будут оставаться в одной лодке* (НГ. 08.02.2008). При анализе масс-медийных текстов обращает на себя внимание активная реализация устойчивых конструкций. В контекстах происходит изменение коннотативной оценки прецедентных высказываний: текст приобретает комический или ироничный эффект. В политических текстах происходит трансформация прецедентных высказываний с заменой одного из компонентов конструкций. Так, в конструкциях, построенных на основе названия экранизированной книги Джером К. Джерома «Трое в лодке, не считая собаки» наблюдается замещение субстантива «собака» топонимической номинацией: ***Трое в лодке, не считая Украину***. ...*пора задуматься, что только став единым народом и политически терпимым и к ЕС и к РФ, мы станем процветающей страной. А, пока наша участь, лишь быть не посчитанной Украиной в лодке, где без нас более или менее успешно плывут Москва, Минск и Астана* (Политонлайн. 02.09.2010); ***Трое в лодке, не считая России*** (Сб. 19.02.2012); ***Трое в лодке, не считая Молдовы***. *Молдавский президент так и не прилетел на саммит ГУАМ. Кишинев окончательно сделал ставку на Москву. Грузии же, Украине и Азербайджану пока не удастся реализовать ключевой совместный проект по транспортировке энергоносителей в Европу* (КИ. 19.02.2011).

Известный исторический факт столкновения британского лайнера «Титаник» с айсбергом, произошедшего в 1912 году, является основой для нового метафорического образа: айсберг в таких контекстах представляется неминуемой угрозой, а политический «Титаник» – жертвой неминуемой катастрофы: ***Политическая система современной Российской Федерации – это «Титаник», который уже столкнулся с айсбергом*** (Росбалт. 16.02.2010).

На основе метафорического переноса «политический субъект – это Титаник» оформляются различные метафорические модели, построенные на сравнении с Титаником политических деятелей, политических процессов и государств: ***Украина – это «Титаник», который идет на айсберг, и теперь главный вопрос: «рванет или нет»*** (Зеркало недели. 07.07.2013); ***«Титаник» Саакашвили столкнулся с айсбергом Иванишвили*** (Корреспондент. 14.10.2011). ***Экономика Украины. Сколько стоит последнее место в иллюжке на Титанике***

(meta.ua, 07.05.2009); *Третий дефолт доллара или последний билет на «Титаник»* (Комсомольская правда. 03.03.2010).

Катастрофа «Титаника» явилась основой для развертывания метафорических сценариев, в основе которых лежит проблема диалога и взаимопонимания между лидерами политической власти, четкое разграничение первостепенных задач и периферийных проблем: Я <В. Карасев> бы образно сравнил Украину с «Титаником». Он идет со всей скоростью на айсберг. И на корабле спорят Янукович-моряк и Тимошенко – первый помощник. Они между собой ведут споры о частностях: все ли хорошо в рубке, как себя ведут матросы. А в это время «Титаник» идет на айсберг. И кто-то об этом говорит. Он предупреждает, что нужно увернуться, но его пока не слышат. Мне кажется, что с точки зрения истории важно именно куда идет Титаник. Но главное, рванет или нет (УРА-Информ. 07.07.2009); Президент напоминает «Титаник» – та же уверенность в собственной мощи, обещания всяческой поддержки «большого соседа» и презрение к мелким кораблям, мешающим огромной машине двигаться вперед к безальтернативной, собственной модели процветания. На горизонте – чистое море, лишь только, кое-где, из воды торчат верхушки айсбергов. Да только кто знает, какой из них унесет «Титаник» на дно (Зеркало недели. 04.05.2010).

Выводы. Метафорический фрагмент языковой картины мира представляет собой систему разноуровневых языковых средств, функционирующих в политическом тексте на уровне вторичной номинации. Вторичные значения лексических и фразеологических единиц коррелируются в контекстах, при этом наблюдается расширение валентностных возможностей слов и фразем, формирующих метафорические образы с ключевым компонентом *транспорт*.

В современном политическом дискурсе языковые единицы, входящие в тематическую группу *водный транспорт*, являются одним из значимых источников метафорической экспансии. Как показал анализ политических текстов, наиболее активно на уровне вторичной номинации реализуется лексема *корабль*, формирующая ядерную зону лексико-семантического поля *водный транспорт*. Ближнюю периферию составляют лексемы *судно, теплоход, пароход*, а также отдельные лексемы, объективирующие водный транспорт (*штурвал, руль, паруса, барометр* и др.), и устойчивые конструкции. Ключевые единицы, организующие пространство политического текста, характеризуются многокомпонентностью семантической структуры и семным варьированием в политических контекстах, что определяет

модификацию семантической структуры лексических и фразеологических единиц, сопровождающуюся переструктуризацией сем. Прагматическое содержание политического текста обуславливает процесс индуцирования коннотативных сем, в результате чего слова и фраземы приобретают мелиоративную или пейоративную коннотацию. Такие аксиологически ориентированные характеристики важны для осмысления человеком внешнего мира и, прежде всего, социально-политического пространства.

Литература

- Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры. М., 1990.
- Базылев В.Н. Российский политический дискурс (от официального до обыденного) // Политический дискурс в России. М., 1997.
- Баранов А.Н., Казакевич Е.Г. Парламентские дебаты: традиции и новации. М., 1991.
- Бессонова Л.Е., Сегал Н.А. Политический текст: метафорические модели построения концептуального пространства // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. 2001. Т. 24 (63). № 2. Ч. 2.
- Будаев Э.В., Чудинов А.П. Современная политическая лингвистика. Екатеринбург, 2006.
- Будаев Э.В. Становление когнитивной теории метафоры // Лингвокультурология. 2007. №1.
- Кобозева И.М. Семантические проблемы анализа политической метафоры // Вестник МГУ. 2001. Серия 9. Филология. № 6.
- Кудрявцева Л.А. Моделирование динамики словарного состава языка. Киев, 1993.
- Кустова Г.И. Когнитивные модели в семантической деривации и система производных значений // Вопросы языкознания. 2000. № 4.
- Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры. М., 1990.
- Скребцова Т.Г. Американская школа когнитивной лингвистики. СПб, 2000.
- Телия В.Н. Метафора в языке и тексте М., 1988.
- Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991—2000). Екатеринбург, 2001.
- Чудинов А.П. Очерки по современной политической метафорологии. Екатеринбург, 2013.
- Яворская Г.М. Политические метафоры и политические сюжеты. Заметки к диалогу Украина – Европейский союз // Зеркало недели. 2002. № 9 (384).

Список источников

- Аргументы и факты. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.aif.ru>
- Беларусь сегодня. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sb.by>
- Ведомости. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru>
- Версии. [Электронный ресурс]. URL: <http://versii.com>
- Взгляд. [Электронный ресурс]. URL: <https://vz.ru/news/>
- Диалог. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dialog.ua>

Завтра. [Электронный ресурс]. URL: <http://zavtra.ru>
Зеркало недели. [Электронный ресурс]. URL: <https://zn.ua>
Известия. [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/news>
Иносми. [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru>
Комсомольская правда. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kp.ru>
Корреспондент. [Электронный ресурс]. URL: <https://korrespondent.net>
Московский комсомолец. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mk.ru/news/>
Наш мир. [Электронный ресурс]. URL: <https://newsland.com/>
Независимая газета. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ng.ru/news/>
Полит.ру. [Электронный ресурс]. URL: <http://polit.ru>
Политонлайн. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.politonline.ru>
Росбалт. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rosbalt.ru>
Сегодня. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.segodnya.ua>
Украина-центр. [Электронный ресурс]. URL: <http://uaport.net/cat/site/uc-kr-ua>
УРА-Информ. [Электронный ресурс]. URL: <http://ura-inform.com>
E-news. [Электронный ресурс]. URL: <http://e-news.su>
Meta.ua. [Электронный ресурс]. URL: <https://meta.ua>
Newzz. [Электронный ресурс]. URL: <http://newzz.in.ua>

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ МЕТАФОРЫ И МЕТОНИМИИ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ТРУДА П. БЬЮКЕНЕНА «CHURCHILL, HITLER, AND THE UNNECESSARY WAR»)

Е.Н. Ковязина

Ключевые слова: концептуальная метафора, метонимия, политический дискурс.

Keywords: conceptual metaphor, metonymy, political discourse.

В последние годы исследования, проведенные в русле когнитивного направления в лингвистике, помогли по-новому взглянуть на природу таких феноменов, как метонимия и метафора (Н.Д. Арутюнова, Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, А.П. Чудинов, Л.М. Алексеева, С.Л. Мишланова, Т.И. Уткина, Т.М. Пермякова, Дж. Лакофф, Г. Стеен, А. Барселона, З. Ковечеш, Г. Числару, Г. Радден, Дж. Барнден и др.). Представители когнитивного направления рассматривают метонимию и метафору как механизмы, приобретающие главную роль в «исследовании сложного процесса мышления» [Томашевская, 2011, с. 1]. Непосредственное участие в процессах познания – вот то, что объединяет метонимию и метафору. Однако наибольший исследовательский интерес вызывает вопрос о